

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра Педагогика и психология

(наименование)

37.03.01 Психология

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Психология

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Гендерные особенности девиантного поведения в пубертатный период

Обучающийся

М.А. Павлюк

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. психол. наук, И.В. Кулагина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Бакалаврская работа посвящена исследованию актуальной проблемы гендерных особенностей проявлений девиантного поведения в пубертатный период. Цель исследования: выявить и проанализировать гендерные различия в проявлениях таких аспектов девиантного поведения у подростков, как агрессия и тревожность, для последующей разработки рекомендаций по психолого-педагогической коррекции.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи исследования:

- изучить теоретические подходы к проблеме девиантного поведения подростков с учетом гендерных и возрастных особенностей.
- организовать и провести эмпирическое исследование, направленное на выявление гендерных различий в проявлениях девиантного поведения.
- провести количественный и качественный анализ полученных данных.
- разработать практические рекомендации для психологов и педагогов по коррекции девиантного поведения подростков с учетом выявленной гендерной специфики.

В ходе исследования применялись теоретические методы (анализ научной литературы) и эмпирические методы (опрос, проективные методики, наблюдение), а также методы математико-статистической обработки данных.

В работе проанализирована степень изученности проблемы, представлены и интерпретированы результаты эмпирического исследования, подтверждающие наличие гендерных различий в девиантном поведении, и разработаны практические рекомендации.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, включающего 41 наименование. Основной текст работы изложен на 61 странице и содержит 5 таблиц и 3 рисунка.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические аспекты исследования гендерных особенностей девиантного поведения в пубертатный период	7
1.1 Описание подходов к определению понятий «девиантное поведение» в трудах отечественных и зарубежных учёных.....	7
1.2 Возрастные особенности подросткового возраста.....	16
1.3 Особенности поведенческих реакций девиантных подростков.....	22
1.4 Психологические факторы, способствующие девиантному поведению в подростковом возрасте.....	25
Глава 2 Эмпирическое исследование гендерных особенностей проявления девиантного поведения в пубертатный период.....	32
2.1 Организация и методы исследования.....	32
2.2 Анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования.....	35
2.3 Разработка программы психолого-педагогической профилактики и коррекции девиантного поведения с учетом гендерных особенностей.....	40
2.4 Сравнительный анализ эффективности коррекционной программы.....	51
Заключение.....	56
Список используемых источников.....	58

Введение

Девиантное поведение в пубертатный период – это действия и поступки, которые не соответствуют социальным нормам и правилам, установленным в обществе. В современной литературе описаны следующие формы девиации: агрессивность, лживость, воровство, бродяжничество, фобии, депрессия, тревожность. Данное поведение детей разного возраста находится в центре внимания различных научных дисциплин: социология, психология, педагогики и медицины. Изучением данной научной проблемы также занимаются такие педагоги, психологи и ученые, как: П.П. Блонский, Л.С. Выготский, В.Д. Менделевич, С.А. Беличева, Л.Б. Шнейдер, Ю.А. Клейберг и другие. Проблема девиации в подростковом возрасте требует особого внимания, поскольку в этот период формируются важнейшие черты личности, которые могут существенно повлиять на поведение в зрелом возрасте. Исследования подтверждают, что девиантное поведение подростков имеет гендерные особенности. Так, мальчики чаще проявляют противоправное поведение, в том числе склонны к употреблению наркотических веществ и алкогольных напитков. Девочки более склонны к суицидальному поведению и уходу из дома, но при этом у них меньше выражены предпосылки к административным правонарушениям и злоупотреблению вредными веществами. Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что существует практическая необходимость в разработке и внедрение в образовательный процесс эффективных методов и приемов профилактики и коррекции девиантного поведения у подростков, учитывающие гендерные особенности.

В связи с вышесказанным можем сделать вывод, что поднятая в нашем исследовании проблема является актуальной. На основании представленных аргументов была определена тема исследования «Гендерные особенности девиантного поведения в пубертатный период».

Для конкретизации объекта и углубленного изучения предмета нами была поставлена цель исследования: выявить и проанализировать гендерные различия в проявлениях таких аспектов девиантного поведения у подростков, как агрессия и тревожность, для последующей разработки рекомендаций по психолого-педагогической коррекции.

Объектом исследования является девиантное поведения подростков.

Предмет исследования: гендерные различия в проявлениях агрессивного поведения и уровня тревожности у подростков в пубертатный период.

Гипотеза исследования: предполагается, что существуют гендерные различия в проявлениях агрессивного поведения и уровня тревожности у подростков в пубертатный период: у юношей агрессивность выражена сильнее, а у девушек – уровень тревожности выше.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи исследования:

- изучить теоретические подходы к проблеме девиантного поведения подростков с учетом гендерных и возрастных особенностей.
- организовать и провести эмпирическое исследование, направленное на выявление гендерных различий в проявлениях девиантного поведения.
- разработать практические рекомендации для психологов и педагогов по коррекции девиантного поведения подростков с учетом выявленной гендерной специфики.

Для решения поставленных задач нами использовались следующие методы исследования.

Теоретические: анализ, синтез и обобщение психологической литературы по проблеме исследования.

Эмпирические: психодиагностическое тестирование (с использованием методик:

- «Опросник агрессивности Басса-Дарки» в адаптации А.А. Хвана, Ю.А. Зайцева, Ю.А. Кузнецовой;
- проективная методика «Незаконченные предложения» в модификации Сакса-Леви),
- анкетирование (авторская анкета для оценки восприятия социальных норм.

Методы обработки полученных результатов: количественный и качественный анализ данных, методы математической статистики (описательная статистика, t-критерий Стьюдента для независимых выборок).

Научная новизна и теоретическая значимость исследования: на основе эмпирического исследования выявлена и статистически обоснована гендерная специфика структуры девиантного поведения у подростков, на основе которой разработана и апробирована дифференцированная программа психолого-педагогической коррекции, учитывающая различные психологические «мишени» для юношей и девушек.

Практическая значимость работы заключается в разработке эффективных инструментов (методов и приёмов) коррекции девиантного поведения подростков, которые могут быть использованы в практической деятельности педагогов в образовательном процессе с детьми, проявляющими девиации. Результаты исследования могут быть полезны для педагогов, психологов и социальных работников, работающих с подростками, находящимися в группе риска, а также осуществляющие деятельность по профилактике и коррекции девиантного поведения. Данное исследование может послужить основой для дальнейших научных разработок и внедрения подобных программ в образовательные учреждения.

Структура бакалаврской работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, содержит 1 рисунок, 4 таблицы, список используемой литературы (41 источник). Основной текст работы изложен на 61 странице.

Глава 1 Теоретические аспекты исследования гендерных особенностей девиантного поведения в пубертатный период

1.1 Описание подходов к определению понятий «девиантное поведение» в трудах отечественных и зарубежных ученых

В данной главе представлено результаты теоретического исследования, направленного на изучение имеющихся, на данный момент, научных работ, посвященных коррекционной и профилактической психологической работы девиантного поведения. В данной главе раскрыты подходы к определению понятия «девиантное поведение», описаны его виды и формы проявления девиации. Описаны возрастные особенности детей подросткового возраста. Раскрыты факторы формирования девиантного поведения.

Одним из основных, самых сложных критических периодов в жизни любого человека является подростковый возраст. Несмотря на то, что данный период является самым непродолжительным в возрастном развитии ребёнка, он имеет большое значение для развития его личности. В данный период происходит сепарация подростка от своих родителей. У него формируется картина взрослой жизни. От того какое влияние будет оказывать на него окружающая среда, будет зависеть картина мировосприятия в последующем взрослого человека. Процесс сепарации и превращения детской личности во взрослую, готовую взять на себя ответственность за свои поступки личность сложный и многогранный. В большинстве случаев пертурбации, происходящие в организме и личности ребёнка, приводят к поведению, несоответствующему нормам и правилам, принятым в обществе. Данное поведение в педагогике и психологии получило названием девиантное поведение. Девиации могут проявляться в разных видах. Именно поэтому данный феномен рассматривает сразу несколькими науками. В нашем исследовании рассмотрим несколько подходов к определению данного понятия.

Изучению девиантного поведения в отечественной науке уделялось большое значение. Вопросами изучения формирования устойчивых девиации с разных сторон изучали такие науки, как: философия, этика, психотерапия, социология, генетика, биология, педагогика и психология. Раскроем, разные подходы к пониманию данного понятия:

Философско-этический подход (А.П. Скрипник, О.Н. Замотаева и другие). Данный подход рассматривает девиантное поведение с позиции морали, то есть соответствия его нормам и правилам, принятым в обществе [15].

Систематическое консультирование и системная семейная психотерапия (С.А. Кулаков, А.В. Черников). Девиантное поведение рассматривается, как результат семейного неблагополучия. Данный подход определения девиантного поведения доказывают, что трудная жизненная ситуация в семье и аморальное поведение родителей приводят к тому, что формированию отклонения в поведении подростков [30].

Педагогический подход (Б.М. Бим-Бад, Л.В. Мардахаев). В современной педагогике под девиантным поведением понимается «устойчиво повторяющееся поведение от заданных или сложившихся традиционно в обществе социально-нравственных, правовых норм, нарушение процесса интериоризации и экспраполяции моральных норм и культурных ценностей» [34]. Понятие «поведенческие отклонения» в педагогике часто приравнивается к такому понятию как «дезадаптация», а такого ребёнка называют «трудным учеником» [5].

Психологический подход основан на выделении социально-психологических различий отдельных видов отклоняющего поведения личности. Авторы, рассматривающие с данной точки зрения девиантное поведение, как вид деятельности и её структурных компонентов, таких как: цель, мотивация, результаты данного поведения, индивидуально-стилевые характеристики поведения [5].

Проблема девиантного поведения подростков, наряду с отечественными исследователями, активно разрабатывалась и зарубежными научными школами, сформировавшими ряд ключевых теоретических подходов:

- Экзистенциально-гуманистический подход, основанный В. Франклом, интерпретирует девиацию как следствие экзистенциального вакуума, подавления духовности и ухода от ответственности в поиске смысла жизни.
- Биологизаторское (антропологическое) направление (Ч. Ломброзо, Ч. Дарвин, Т. Гексли) обосновывало связь между девиацией и биологической предрасположенностью, рассматривая её как проявление атавистических черт или наследственных программ.
- Бихевиоральный (поведенческий) подход (И.П. Павлов, Дж.Б. Уотсон, Б.Ф. Скиннер) трактует девиантное поведение как результат научения. Оно понимается как условная реакция, возникающая в результате сложного обуславливания под влиянием среды (теория оперантного научения Скиннера) или генерализации условных рефлексов (Павлов).
- Социологическое направление (А. Кетле, Р. Мертон, Э. Сатерленд) акцентирует роль социальных и структурных факторов. К нему относится теория аномии (Р. Мертон), теория «социального напряжения», теория дифференциальной ассоциации (Э. Сатерленд), а также концепции чикагской школы, изучавшей влияние социальной дезорганизации на преступность.
- Теория культурного переноса (трансмиссии) развивает идеи социологического подхода, постулируя, что девиантные модели поведения усваиваются через социальное научение в процессе взаимодействия с ближайшим окружением и криминальными референтными группами.

Учёные установили, что девиантное поведение среди подростков встречается чаще, чем в других возрастных группах и имеет свою специфику.

Так С.А. Беличева указывает, что: «... асоциальное поведение несовершеннолетних имеет свою специфическую природу и рассматривается как результат «социопатогенеза», идущего под влиянием различных целенаправленных (организованных) и стихийных (неорганизованных) воздействий на личность ребёнка, подростка, юноши» [6].

В своём исследовании считаем необходимым раскрыть исторические аспекты, раскрывающие суть темы подходов к изучению девиантного поведения.

Когнитивная модель А. Бека и рационально-мотивационная теория А. Эллиса. Согласно этим подходам, в основе нарушенного поведения лежат неадаптивные мыслительные схемы, неадекватные когниции запускают неадекватные чувства и действия.

Теория копинг-поведения (Л. Мёрфи, Р. Лазарус, Е. Хэйм, В.М. Ялтонский). Личности с проблемным поведением, например, зависимым, склонны к малопродуктивным копинг-стратегиям, таким как уход от проблем и трудностей, отрицание и изоляция.

Взгляд врачей-психиатров (А.Г. Коняхин, И.А. Ларионова). Девиантное поведение рассматривается как стереотип поведенческого реагирования, связанный с нарушениями социальных норм, а также норм и правил поведения, которые соответствуют возрасту человека [23].

Изучением данного явления занимались и отечественные учёные. Ниже представлен исторические аспекты данного вопроса:

Я.И. Гишинский первым в России ввёл в употребление термин «девиантное поведение» и определял его как поведение, когда поступки или действия не соответствуют официально установленным или фактически сложившимся в обществе нормам и правилам [11].

Е.В. Змановская определяла девиантное поведение как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм,

причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, что сопровождается её социальным дезадапацией [16].

В.В. Ковалёв определял девиантное поведение как «поведение, отклоняющееся от нравственных норм данного общества» и выделял несколько основных его вариантов [22].

Н.Р. Сидорова считала, что девиантное поведение – это поведение человека, которое последовательно разрушает уже сложившуюся систему межличностных взаимодействий [23].

А. Коэн называл отклоняющимся такое поведение, которое «идёт в разрез с институциональными ожиданиями». [31].

Д. Уолкс считал, что «социальное отклонение – это в значительной степени приписываемый статус» [31].

Рассмотрев несколько подходов к определению данного понятия в своей работе мы будем опираться на значение данного слова, выведенное из определений Я.И. Гишинский и Е.В. Змановская, которое раскрывает определение понятие девиантное поведение» как «устойчивое поведение человека, которое отклоняется от принятых или сложившихся исторических норм и правил, приводящее к реальному ущербу обществу или самой личности».

Для более глубокого изучения данного понятия в своем исследовании мы решили изучить причины и факторы формирования девиантного поведения и виды проявления девиаций.

Э. Дюргейм в своем труде «Самоубийство. Социологический этюд» положил начало научной традиции комплексного изучения девиаций как сложных социально-психологических феноменов. Учёный доказал, что суицид имеет в большинстве случаев под собой социокультурные причины. Он первым установил связь между самоубийством и национальностью, религией, возрастом и полом. Данным учёным разработал теорию аномии, которая объясняет механизмы формирования и формы девиантного проявлений. По его мнению, основная причина девиации – отсутствие

регуляции, «безнормность», когда ценность и нормы отсутствуют или становятся нестабильными либо противоречивыми [14].

Р. Мертон развил взгляды Э. Дюркгейма на деиантное поведение. Учёный классифицировал типы девиации в условиях аномии, конформизм, инновация, ритуализм, ретритизм и мятеж. Р. Мертон создал теорию социального напряжения, согласно которой к девиациям приводит разрыв между социальными ценностями общества и средствами их достижения. По его мнению, под девиантным поведением следует понимать нормальную и естественную реакцию здоровых людей на не совсем нормальные и адекватные условия жизни и самореализации [29].

Т. Селлин в работе «Конфликт культур и преступность» рассматривал как основной социальный фактор развития девиантности конфликт между культурными ценностями различных сообществ. Впоследствии на основе труда Селлина американский социолог А. Коэн разработал теорию субкультур [38].

К. Маркс в «Манифесте Коммунистической партии» заложил основы экономического детерминизма, а девиантное поведение выступало побочным продуктом экономических условий. Учёный обратил внимание на существование корреляционных зависимостей между убийствами, самоубийствами и смертной казнью.

Особую позицию в изучении молодёжной культуры занимал И.С. Кон. В отличие от многих отечественных авторов, он считал появление молодёжных субкультур не просто проявлением девиантности, а закономерным социальным процессом. Основываясь на историко-антропологических данных, учёный сделал вывод о необходимости диалогического подхода к молодому поколению, который должен учитывать нормы права, морали, культуры и психического здоровья [23].

Одна из первых социологических классификаций поведенческих реакций была создана Р.К. Мертоном в 1938 году в рамках его теории структурного функционализма. Его модель описывает пять способов

адаптации человека к социальным условиям, которые определяются принятием или отрицанием общепринятых целей и средств их достижения. Часть этих реакций по своей сути являются девиантными: подчинение (принятие как целей, так и средств их достижения), инновация (принятие целей общества, но использование для их достижения неодобряемых средств), ритуализм (формальное следование традициям при отказе от первоначальных целей), ретретизм (уход от социальных реалий, отрицание и целей, и средств) и мятеж (попытка заменить существующие социальные цели и средства на новые) [29].

Собственную классификацию поведенческих девиаций предложили Ц.П. Короленко и Т.А. Донских. В их подходе выделяются такие типы поведения, как нестандартное, выходящее за рамки социальных стереотипов, но способное играть позитивную роль в развитии общества; деструктивное; внешнедеструктивное, которое направлено на нарушение внешних социальных норм; аддиктивное, связанное с уходом от реальности через зависимость от веществ или определённых активностей; антисоциальное, выражающееся в нарушении прав других людей и законов; а также внутридеструктивное поведение, направленное на разрушение самой личности (например, суицидальное, конформистское, нарциссическое, фанатическое или аутическое поведение) [21].

Для более подробного изучения данного феномена «девиантное поведение» считаем необходимым рассмотреть разные типы девиаций, выделяемые отечественными учёными. Так, в своих трудах В.Д. Менделевич описывает следующую типологию девиантного поведения: делинквентное, аддиктивное, патохарактерологическое, психопатологическое поведение, поведение, основанное на гиперспособностях, агрессивное и аутоагрессивное поведение, злоупотребление психоактивными веществами, а также сексуальные девиации и перверсии [27]. Рассматривая взгляд на девиантное поведение, Ю.А. Клейберг выделяет несколько типов данного феномена. К ним относятся: деструктивное девиантное поведение (социальная патология),

включающее преступность, наркотизм, алкоголизм, проституцию, сексуальные девиации и самоубийство; социально нейтральное девиантное поведение (социальный паразитизм), проявляющееся в побегах из дома, систематических пропусках в школе, лжи, ненормативной лексике, попрошайничестве и вымогательстве; и позитивное девиантное поведение (социальное творчество), охватывающее литературное, научное, музыкальное, техническое творчество, а также подвижничество, волонтерство и героизм [20].

В основу своей типологии Е.В. Змановская положила вид нарушаемой нормы и последствия девиации, выделив агрессивное (деструктивное), делинквентное, аддиктивное (зависимое) и аутодеструктивное поведение [16]. В свою очередь, типология А.Г. Амбрумовой включает антидисциплинарное, антисоциальное (антиобщественное), делинквентное (противоправное) и аутоагрессивное поведение [3].

На сегодняшний день девиации также делятся на положительные и негативные. К негативным формам девиантного поведения часто относят токсикоманию, игроманию, нанесение самоповреждений, самоубийство, сексуальное домогательство (в том числе инцест), педофилию, зоофилию, наркоманию, хамство, агрессивное вождение, хулиганство (в том числе вандализм) и уголовную преступность, включая терроризм. Позитивная девиация – это поведение, приносящее обществу благо, но тем не менее отклоняющееся от общепринятых норм. К таким проявлениям относятся самопожертвование, героизм, аскетизм, чрезмерная щедрость, добродетельность, обострённое чувство жалости, а также выдающиеся способности, талант и гениальность [12]. Иногда в девиантное поведение включают травлю. Однако, как указывает британский исследователь школьной травли Нейл Дункан, данное явление в школах является слишком распространённым, чтобы его можно было считать девиантным [1].

В данном параграфе также считаем необходимым отразить теории и выводы, сформулированные авторами, изучавшими гендерные особенности

данного феномена. Так, Н.Г. Тормосина отмечает, что у младших подростков большую роль играет аффективный компонент суицидального поведения: юноши в возрасте 11-15 лет более склонны к демонстративности, а девушки этого же возраста ощущают несостоятельность, что провоцирует суицидальное поведение. В свою очередь, Т.В. Калинина и Н.С. Уривская в своих трудах раскрывают гендерные особенности демонстрации агрессивного поведения, определяющиеся социокультурной средой. П.А. Ковалёв в своих исследованиях выделил два пика повышения агрессивности: у мальчиков в 12 и 14-15 лет, у девочек в 11 и 13 лет [18]. В.М. Кабаева считала, что юноши и девушки склонны различно проявлять агрессивные тенденции: уровень физической агрессии преобладает у мальчиков в возрасте 12-15 лет и затем снижается, в то время как у девочек происходит обратный процесс [18]. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что исследователи установили, что девиантное поведение подростков выглядит неодинаково у представителей того или иного пола.

Делая вывод по первому параграфу, из всего описанного в нём, мы можем утверждать, что в современной науке существует несколько подходов к определению понятия «девиантное поведение». Данные подходы обусловлены науками, изучающими данный феномен. Они помогают глубже и всесторонне изучить данное явление, понять аспекты и причины данного поведения. Учёными были выделены гендерные особенности проявления девиантного поведения у подростков, что помогает понять причины его возникновения и верно выбрать механизмы коррекции данной деформации социализации. В основу данных механизмов положены учёт индивидуально-психологических различий и дифференциация по полу.

1.2 Возрастные особенности подросткового возраста

Подростковый возраст – период перехода от детства к взрослости, когда происходит перестройка физиологических и психологических процессов и активное формирование взглядов и убеждений. В этом возрасте особенно сильно проявляется выраженность у подростков маскулинных и фемининных черт, усвоенных в ходе социализации. Одним из ключевых механизмов социализации в подростковом возрасте является социальное моделирование, при котором образцы поведения заимствуются из внешней среды. Исследователи отмечают, что подростки часто выбирают в качестве таких моделей медийных личностей, эмулируя стереотипные проявления маскулинности и фемининности. Попытка соответствовать этим некритично воспринятым образам нередко становится фактором риска для формирования девиантных паттернов, включая агрессивное поведение и аддикции (алкогольную и наркотическую).

Данный период также известен как этап психофизиологической и личностной дисгармонии, что создает почву для высокой психологической уязвимости. Происходит глубинная трансформация самосознания: подросток начинает интенсивно рефлексировать по поводу своей внешности и личностных качеств. Эта сфокусированность на себе порождает гиперчувствительность к социальному мнению, обостряет чувство собственного достоинства и делает подростка крайне ранимым. Характерной чертой этого возраста является когнитивное искажение в виде преувеличения значимости мнимых или реальных физических несовершенств.

Проблематика подросткового возраста традиционно привлекала пристальный интерес представителей различных психологических школ. Вклад в её изучение внесли как зарубежные, так и отечественные исследователи, предложившие оригинальные концептуальные подходы.

Основоположником системного анализа данного возрастного этапа считается американский учёный Ст. Холл, чья двухтомная монография 1904

года заложила фундамент научного понимания специфики пубертатного периода [41].

Значительный вклад внёс немецкий мыслитель Э. Шпрангер, представивший в своей работе 1924 года развёрнутую культурно-философскую интерпретацию юношества [41].

Ш. Бюлер акцентировала биопсихологический аспект развития, связывая кризисность периода с пробуждением «потребности в дополнении» и поиском близкого друга как центральной задачей возраста [8].

Э. Штерн рассматривал отрочество как важнейшую стадию становления личности, ключевым моментом которого является обретение высшей, смыслообразующей ценности [36].

Л.С. Выготский в рамках педологического исследования сосредоточился на анализе ключевых проблем: трансформации интересов, генезисе понятийного мышления и системной перестройке психических функций [10].

Дж. Марсия разработал типологию статусов идентичности, выделив четыре качественных варианта её становления в юности: диффузную, предрешённую, мораторий и достигнутую идентичность [26].

Д.Б. Эльконин и Т.В. Драгунова обосновали положение о том, что центральным психологическим новообразованием этапа является устойчивое представление о себе как о более зрелом человеке, преодолевшем детскую идентичность [9].

Л.И. Божович раскрыла глубинные механизмы личностного преобразования, показав, что кардинальные изменения в мотивационной сфере составляют суть кризиса переходного периода [7].

Взгляды представленных учёных и труды других исследователей легли в основу описания характерных особенностей подросткового периода:

- Стремление к самостоятельности. Подросток уже не является беспомощным ребёнком, за которого можно принимать решение, но ещё и не является взрослым, готовым полноценно взять

ответственность на себя. Он требует большей свободы действий, но сталкивается с ограничениями и запретами взрослых.

– Нестабильное эмоциональное состояние. Скачки настроения могут быть настолько резкими и быстрыми, что поведение может меняться кардинально и ни от чего не зависеть.

– Поиск себя, своего предназначения. Подростки начинают задумываться о собственной значимости, о своих целях и мечтах. Эти изменения чаще всего проявляются в смене имиджа.

– Разнообразие интересов. Подросток хочет много знать, пробует себя в различных направлениях.

– Формирование личностных ценностей. В дальнейшем они определяют деятельность подростка, получение профессии, сферу его общения, отношения к людям, умение правильно оценивать мнение других, собственную самооценку.

– Физические изменения. Мальчики и девочки начинают стремительно расти, при этом рост тела происходит неравномерно. Мышечная система тоже развивается очень быстро, что доставляет неудобства сердечно-сосудистой системе.

– Повышенная критичность. Подросток начинает переоценивать давно знакомое и привычное, вынося собственные суждения, не редко очень прямолинейные, категоричные и бескомпромиссные.

– Устойчивость нервной системы. Она не всегда способна выдержать сильные или длительные раздражители, что вызывает состояние крайнего возбуждения или торможения, ведёт к вспыльчивости, апатии и так далее.

– Изменение характера отношений со старшими. Из позиции подчинения подросток пытается перейти в позицию равенства.

– Появление полярных качеств психики. Целеустремленность и настойчивость сочетаются с неустойчивостью и импульсивностью, развязность соседствует с застенчивостью, повышенная

самоуверенность и безапелляционность в суждениях сменяются ранимостью и неуверенностью в себе и так далее.

На протяжении истории педагогики девиантное поведение было основной проблемной подросткового периода. Учёными были описаны причины возникновения у подростков данного поведения.

Первая объективная основа – в значительных различиях между требованиями, предъявляемыми обществом к детям и взрослым, различия в их обязанностях и правах. Психологические особенности подросткового периода, когда они резко выражены, получили название пубертатного криза.

Усложнение социального бытия подростков протекает в период бурной физиологической перестройки организма.

Вторая причина – изменения активности эндокринной системы приводят к выраженным колебаниям вегетативных функций. Подростки под влиянием этих физиологических процессов становятся эмоционально неустойчивыми, ранимыми. Особенно часто соматические изменения / типа зафиксировавшегося заикания наступают при выраженных проявлениях акселерации. Явления соматической акселерации обнаруживаются во всех возрастах, но особенно они заметны в период полового созревания.

Третья причина сложности подросткового возраста связана с психологическими сдвигами, происходящими в ходе полового созревания. В сознании и поведении подростка значительную роль приобретают сексуальные интересы. Именно в подростковом возрасте половая принадлежность обретает для человека реальное социальное значение. В процессе полового созревания меняется самовосприятие подростка. К тому же подростки становятся объектом специфического внимания некоторых взрослых. Это порождает свои проблемы.

Четвёртая объективная основа сложности подросткового возраста связана с постепенным осознанием подростками различий их положения в семье. В каждой семье есть свой уклад, и требования к детям в разных семьях неодинаковы. В результате формирования в классе общественного мнения,

относительно независимо от мнения взрослых, подростки начинают сознавать преимущества и недостатки своего положения в семье.

Пятой объективной основной сложности подросткового возраста является накопленные к этому периоду дефектов воспитания, которые раньше отчетливо не проявлялись из-за недостаточной самостоятельности ребёнка и относительно неширокой сферы его деятельности и общения. Подросток же все в большей степени должен действовать, исходя из своих внутренних побуждений, а деятельность его оценивается окружающими строже, чем деятельность ребёнка.

Пубертатный период – процесс изменений в организме подростка, вследствие которых он становится взрослым и способным к продолжению рода. В это время организм претерпевает ряд серьёзных изменений, включая активацию половых гормонов.

Особенности пубертатного периода:

- Физические изменения: интенсивный рост и увеличение размеров тела, формирование вторичных половых признаков, рост волос на теле, начало менструации у девочек и другие.
- Эмоциональные и психологические изменения: ребёнок по-другому начинает воспринимать себя, других людей и окружающий мир, проявляется самостоятельность и желание сепарироваться от взрослых.
- По завершении пубертатного периода наступает половая зрелость, то есть появляется способность к зачатию и рождению ребёнка.

Нет строгих рамок, в каком возрасте начинается пубертат и сколько по времени он продолжается. Каждый подросток проходит через этот период индивидуально. В среднем пубертат приходится на возраст от 10 до 15 лет: начало данного периода у девочек 8-13 лет, у мальчиков – 9 – 14 лет.

В своих трудах Т.В. Ничишина выделяла определённые личностные свойства, которые характерны для подростков с девиантным поведением:

- Низкая степень организованности;
- Склонность к упрямству;

- Непринятие социальных норм;
- Агрессивность личности;
- Враждебность и чувство злости на окружающих;
- Личностная незрелость;
- Тенденция к жестокости в отношениях;
- Эгоистическая направленность;
- Склонность справляться со стрессом посредством ухода, приёма психоактивных веществ [33].

Несмотря на то, что есть общие признаки девиантного поведения, однако пубертатный период у юношей и девушек проходит по-разному. Подробнее раскроем данные различия.

Для мальчиков характерны возбудимость, нетерпеливость, требовательность, сверхактивность, несдержанность, самоуверенность, невозмутимость, импульсивность, настойчивость. Подростки мужского пола более склонны к вредным привычкам, таким как употребление наркотиков, алкоголя и табака. Они чаще проявляют вербальную и физическую агрессию, направленную на окружающих людей, враждебность, негативизм, дерзость и мстительность.

Для девочек типичны раздражительность, эмоциональная возбудимость, боязливость, капризность, беспокойство, отчуждённость, отсутствие самостоятельности, решительности, волевого контроля, устойчивости к стрессу, неприспособленность к жизни. Это может проявляться в склонности к суицидальному поведению, уходу из дома, конфликтности в семье и в коллективе. При этом у девочек в меньшей степени выражены предпосылки к административным правонарушениям, проступкам, преступлениям, злоупотреблению вредными веществами.

Таким образом, изменения, которые происходят в подростковом возрасте, влияют на мировоззрение, поведение, отношение к самому себе, другим людям и жизни. Подростки стремятся отстоять свою самостоятельность, независимость, приобрести право голоса, при этом

некоторые детские формы поведения уже неприемлемы, а взрослые не разрешены. Подростковый возраст, имеющий также название пубертатный период, является самым критическим и одним из быстроменяющихся в личностном и физиологическом развитии человека. Этот период является наиболее трудным для самого подростка. Поэтому важной задачей педагогов и родителей является оказание помощи подрастающим детям пройти подростковый период достойно и стать полноценными людьми и добропорядочными членами общества.

1.3 Особенности поведенческих реакций девиантных подростков

Психологической спецификой подросткового возраста является динамическое сосуществование черт детскости и взрослости, что находит отражение в характерных реакциях на взаимодействие с социальной средой.

Хотя ситуационные личностные реакции наблюдаются у большинства подростков, у педагогически запущенных лиц они часто трансформируются в устойчивые асоциальные формы поведения.

Для подростков с девиантным поведением характерны следующие поведенческие проявления:

- Нарушения процессов интеграции в социум. Проявляются в регулярных конфликтах с преподавателями и сверстниками, нестабильности межличностных связей, склонности к асоциальным группам.
- Когнитивно-волевые нарушения. Выражаются в снижении концентрации внимания, слабой регуляции произвольной деятельности, что приводит к частой смене интересов и незавершённости начинаний.
- Проявления незрелости. Обнаруживаются в недостаточном уровне ответственности, слабом контроле поведения, неспособности к самоорганизации в бытовой сфере.

- Аффективная неустойчивость. Характеризуется лабильностью настроения, а в зависимости от типа девиации может сопровождаться фобическими, депрессивными или агрессивными проявлениями, истерическими реакциями, импульсивными поступками.
- Искажённая самооценка. Компенсируется через ограничительное поведение (аутизацию), жестокость или демонстративное безразличие.
- Сомато-вегетативные дисфункции. Включают расстройства сна, аппетита, снижение иммунитета, психосоматические проявления. Наблюдаются отклонения в массе тела, повышенная заболеваемость, функциональные расстройства [4].

Ключевые характеристики девиантного поведения включают:

- Игнорирование нормативных требований. Проявляется в нарушении установленных правил в различных сферах жизнедеятельности.
- Пренебрежение социальными конвенциями. Выражается в несоблюдении норм этикета, дистанции, уважения к мнению окружающих.
- Негативная социальная установка. Проявляется в переживаниях вины, стыда, беспомощности, а также в агрессивности, враждебности или равнодушии к другим.
- Деформация социальных связей. Характеризуется разрывом отношений, потерей доверия, конфликтностью.
- Дисфункциональные копинг-стратегии. Выражаются в неадекватных, импульсивных или пассивных реакциях на стрессовые ситуации.
- Аддиктивные проявления. Включают потребление психоактивных веществ, влияющих на психическое и физическое состояние.
- Нарушение саморегуляции. Проявляется в прекращении заботы о здоровье, внешнем виде, личной гигиене, а также в самоповреждающем поведении [28].

Основные формы ситуационных реакций включают: эмансипации, негативной имитации, группирования, увлечений и реакции, связанные с

формирующимся сексуальным поведением, основанные на гипертрофированном стремлении к самостоятельности. Раскроем подробнее:

- Реакция негативной имитации. Проявляется в контрастном противопоставлении неблагоприятным образцам поведения в семье, отражая становление эмансипационных устремлений.
- Реакция увлечения. Отражает личностные особенности подростка и основывается на склонности к сверхценным интересам.
- Реакции, связанные с формирующейся сексуальностью. Включают преждевременное начало половой жизни [25].

Важным представляется разграничение психологических и патологических ситуационных реакций. Психологическая реакция представляет собой транзиторное изменение поведения, обусловленное конкретной ситуацией, имеющее чёткую направленность и не приводящее к стойкой социальной дезадаптации. Патологические реакции проявляются стереотипными поведенческими отклонениями в различных психотравмирующих ситуациях, превышающими по интенсивности обычные возрастные нормы. Они развиваются на основе психологических реакций и подразделяются на:

- Патогенную дезадаптацию, обусловленную нарушениями психического развития и органическими поражениями ЦНС.
- Психосоциальную дезадаптацию, связанную с индивидуально-психологическими особенностями.
- Социальную дезадаптацию, проявляющуюся в нарушении норм морали и права, деформации ценностных ориентаций [28].

Следствием неадекватного педагогического подхода становится социальная запущенность, характеризующаяся не только академической неуспеваемостью и сопротивлением воспитательным воздействиям, но и отсутствием профессиональной ориентации, узостью интересов. Формирование таких подростков происходит преимущественно под влиянием асоциальных групп, что приводит к серьёзным социальным

отклонениям: бродяжничеству, наркомании, алкоголизации, аморальному поведению.

Значимое влияние на формирование девиантного поведения оказывает групповая принадлежность индивида. Конформность как механизм взаимодействия с группой может проявляться в двух аспектах: с одной стороны, как социально одобряемое поведение, с другой – как фактор вовлечения в противоправную деятельность через принятие групповых норм.

Поведенческие особенности подростка определяются диалектикой реакций эмансипации и имитации. Стремление к взрослости и независимости часто сопровождается отрицанием ценностей взрослых и протестным поведением. Одновременно, через имитацию авторитетных моделей поведения, подросток пытается утвердить свою взрослость, что при попадании в асоциальную группу может привести к нормативным нарушениям.

Таким образом, особенность девиантного поведения подростков в том, что оно наносит реальный ущерб личности и окружающим людям, при этом временные рамки этого ущерба составляют намного меньший срок, чем у людей более старшего возраста.

Важно проводить комплексную профилактическую работу, информировать несовершеннолетних об их правах и обязанностях, о требованиях, предъявляемых государством и обществом к выполнению установленных для данной возрастной группы социальных норм.

1.4 Психологические факторы, способствующие девиантному поведению в подростковом возрасте

Для определения факторов, влияющих на формирование девиантного поведения, мы изучили статьи следующих авторов.

А.В. Казакова – автор статьи «Девиянтное поведение подростков: факторы формирования и преодоление последствий негативных событий» [19].

Л.В. Макшанцева, М.В. Зотова – авторы статьи «К вопросу изучения внешних и внутренних факторов девиантного поведения подростков» [24].

Ю.В. Наседкин – автор статьи «Проблема девиантного поведения у подростков и способы её преодоления» [32].

М.И. Рожков, М.А. Ковальчук – авторы выделения объективных и субъективных факторов, способствующих девиантным формам поведения [37].

С.В. Дармодехин, П.Д. Павленок, Е.И. Холостова – исследователи, которые занимались проблемами детей с девиантным поведением [39].

Н.А. Дремова, Г.Л. Исурина – авторы работ, посвящённых исследованию структуры мотивов правонарушений у несовершеннолетних [13].

А. Айхорн в своей популярной книге, на которую часто ссылается Анна Фрейд, повествует об уникальном опыте работы с трудными подростками. Решение конкретных практических задач потребовало от него адаптации психоаналитической теории, ее облегчения и введения определенной гуманистической составляющей [2].

В.В. Ковалев – исследователь, который подчеркивал, что непатологические девиации – это нарушение поведения у психически здорового человека, и говорить о девиантном поведении как о самостоятельном и психологическом явлении можно лишь при отсутствии органических психических патологий.

Формирование девиантного поведения у детей и подростков представляет собой сложный многомерный процесс, обусловленный взаимодействием разноуровневых факторов. Современные исследования выделяют четыре основные группы детерминант: биологические,

социальные, психологические, а также культурно-экономические, находящиеся в отношениях взаимного влияния.

Биологические предпосылки включают нейробиологические особенности и генетическую предрасположенность. Исследования свидетельствуют о наличии наследственного компонента в проявлении импульсивности, сниженного самоконтроля и агрессивности. Нейрофизиологические нарушения, связанные с органическими поражениями ЦНС в результате травм, инфекций или перинатальных патологий, могут существенно влиять на процессы эмоциональной регуляции и поведенческого контроля. Гормональная перестройка пубертатного периода потенцирует эмоциональную лабильность, что на фоне социальной незрелости может способствовать девиациям. Отдельного внимания заслуживают психические расстройства (СДВГ, аффективные расстройства, расстройства поведения), которые требуют дифференциальной диагностики и могут выступать как коморбидные факторы.

Социальные детерминанты играют ключевую роль в актуализации биологических предпосылок. Семейная система выступает первичным агентом социализации, и её дисфункция (эмоциональная депривация, непоследовательность воспитания, жестокое обращение) создаёт базис для нарушений поведения. Значимым фактором является негативное влияние асоциальных групп сверстников, где подросток находит замещающее признание и усваивает делинквентные модели поведения. Институциональные факторы, такие как неэффективная образовательная среда и отсутствие позитивных социальных лифтов, усугубляют риски.

Психологические факторы включают личностные особенности и нарушения психического развития. Низкая самооценка и неуверенность часто компенсируются через протестное поведение. Эмоциональная нестабильность и высокая тревожность снижают толерантность к фрустрации. Нарушения привязанности, сформированные в раннем детстве, затрудняют построение доверительных отношений со взрослыми и

сверстниками. Когнитивные искажения, такие как враждебная атрибуция намерений окружающих, поддерживают дезадаптивные поведенческие паттерны.

Культурно-экономический контекст создаёт макросредовые условия для формирования девиаций. Социальное неравенство, бедность и ограниченность жизненных перспектив, чувство безысходности и аномии. Культуральная пропаганда насилия через медиа и цифровые среды способствует нормализации агрессивного поведения. Отсутствие доступных качественных образовательных и досуговых ресурсов ограничивает возможности позитивной самореализации.

Особого внимания заслуживают микросоциальные факторы семейной среды. Потребность в надежной привязанности и эмоциональной доступности родителей является базовой для здорового развития. Нарушения детско-родительских отношений (эмоциональное отвержение, гиперопека, непоследовательность воспитательных стратегий) создают почву для поведенческих нарушений. Психологические травмы (утрата, насилие, распад семьи) выступают мощными провоцирующими факторами.

Как отмечает американский психолог Тэссер, наследственные установки демонстрируют большую устойчивость и доступность по сравнению с приобретенными [40]. Исследования Л. Айвс и соавторов подтверждают высокую наследуемость установок, связанных с делинквентностью, что может быть опосредовано врожденными особенностями темперамента и регуляции эмоций [17].

Таким образом, комбинация нескольких факторов значительно увеличивает риск возникновения отклоняющегося поведения подросток, и любое отклонение поведения от нормы следует рассматривать индивидуально, учитывая возрастные особенности, социальную ситуацию развития.

В первой главе нашего исследования представлены результаты теоретического анализа литературы по поднятой проблеме «Гендерные особенности девиантного поведения в пубертатный период». Первый параграф данной главы посвящён анализу различных подходов к определению понятия «девиантное поведение». В ходе анализа литературы было выведено определение данного понятия, на которое мы будем опираться в нашем дальнейшем исследовании. В своем определении под девиантным поведением мы понимаем «устойчивое поведение человека, которое отклоняется от принятых или сложившихся исторических норм и правил, приводящее к реальному ущербу обществу или самой личности». Представлены выделенные учёными гендерные особенности проявления девиантного поведения у подростков, что помогает понять причины его возникновения и верно выбрать механизмы коррекции данной деформации социализации. В основу данных механизмов положен учёт индивидуально-психологических различий и дифференциация по полу. Во втором параграфе описаны основные возрастные особенности, которые происходят в подростковый период, которые могут быть предпосылкой формирования у подростков девиантного поведения; физические изменения: интенсивный рост и увеличение размеров тела, формирование вторичных половых признаков, рост волос на теле, начало менструации у девочек и другие; эмоциональные и психологические изменения: ребёнок по-другому начинает воспринимать себя, других людей и окружающий мир, проявляется самостоятельность и желание сепарироваться от взрослых; по завершении пубертатного периода наступает половая зрелость, то есть появляется способность к зачатию и рождению ребёнка.

В третьем параграфе описаны основные реакции девиантного поведения и раскрыты основные черты, отражающие такое поведение: нарушение правил и законов, несоблюдение социальных норм, негативное отношение к себе и окружающим, отсутствие или нарушение социальных связей, неадекватная реакция на стресс, зависимости, нарушение

самоуважения. Четвертый параграф посвящён описанию факторов способствующих развитию устойчивых девиаций. В современной литературе выделяют четыре группы факторов: биологические, психологические, социальные, культурные и экономические факторы.

Таким образом, проведенный в первой главе теоретический анализ раскрывает сложность и неоднородность феномена девиантного поведения, которое может проявляться в различных формах – от аддиктивного и аутодеструктивного до делинквентного. Для проведения конкретного эмпирического исследования и проверки выдвинутой гипотезы необходима операционализация этого широкого понятия, то есть выбор ключевого, измеряемого индикатора, который бы наиболее репрезентативно отражал суть изучаемого явления в подростковой среде.

Анализ классификаций, представленных в параграфе 1.1, позволил установить, что агрессивное поведение последовательно рассматривается ведущими отечественными учеными как стержневой компонент деструктивных девиаций.

Так, в типологии Е.В. Змановской оно выделено как самостоятельный вид деструктивного поведения, а В.Д. Менделевич включает агрессивное и аутоагрессивное поведение в свою классификацию девиаций. Это подтверждает, что в психолого-педагогической науке агрессия ассоциируется с отклонениями и определяется как их структурный элемент. Именно агрессивные проявления, будучи наиболее явными, внешне наблюдаемыми и приводящими к нарушению социальных норм, чаще всего служат основанием для диагностики девиантного поведения у подростков.

Исходя из этого, в рамках настоящей выпускной квалификационной работы принимается следующее ключевое методологическое решение: агрессивное поведение рассматривается как основной эмпирический референт (индикатор) девиантного поведения. Такой подход позволяет перейти от абстрактного теоретического конструкта («девиантное

поведение») к конкретным, валидно измеряемым показателям (уровни физической, вербальной агрессии, негативизма и так далее).

Изучение гендерной специфики именно этих агрессивных проявлений становится способом практической верификации гипотезы о существовании различий в структуре девиантного поведения у юношей и девушек, что и определяет логику и инструментарий второй, практической, главы исследования.

Проведенный теоретический анализ раскрывает сложность и неоднородность феномена девиантного поведения. Для целей данного эмпирического исследования было принято методологическое решение операционализировать широкое понятие «девиантное поведение» через его ключевой и диагностируемый компонент – агрессивное поведение, что является общепринятой практикой в психолого-педагогических исследованиях (Е.В. Змановская, В.Д. Менделевич).

Изучение тревожности было включено в качестве сопутствующего параметра, позволяющего глубже понять эмоциональный фон и внутренние переживания подростков, которые могут опосредованно влиять на поведенческие реакции. Такой подход позволяет перейти от абстрактного теоретического конструкта к конкретным, валидно измеряемым показателям.

Глава 2 Эмпирическое исследование гендерных особенностей проявления девиантного поведения в пубертатный период

2.1 Организация и методы исследования

Теоретический анализ, проведенный в первой главе, показал сложность и многофакторность феномена девиантного поведения, а также обозначил важность учета гендерного аспекта. Целью эмпирической части данной работы является практическая верификация теоретических положений и проверка гипотезы о существовании гендерных различий в проявлениях девиантного поведения у подростков в пубертатный период. В данной главе последовательно излагаются организация, методы, результаты и выводы проведенного исследования. Цель эмпирического исследования: выявление, сравнительный анализ и интерпретация гендерных особенностей в проявлениях агрессивного поведения и уровня тревожности у подростков двух возрастных групп (12–14 и 15–17 лет).

Задачи исследования:

- Сформировать репрезентативную выборку подростков и разделить ее на группы по возрастному и гендерному признаку.
- Подобрать и апробировать комплекс валидных психодиагностических методик по изучению агрессивности, тревожности, социальной адаптации и восприятия социальных норм.
- Провести диагностическое обследование согласно плану исследования.
- Осуществить количественную и качественную обработку полученных данных.
- Провести сравнительный анализ результатов с целью выявления статистически значимых различий между группами юношей и девушек.
- Сформулировать выводы, подтверждающие или опровергающие гипотезу исследования.

База и выборка исследования. Исследование проводилось в городе Тольятти. Выборка была сформирована с использованием метода стратифицированного отбора и составила 66 подростков в возрасте от 12 до 17 лет, что обеспечивает ее репрезентативность для целей данного исследования.

Для проведения сравнительного анализа выборка была разделена на четыре подгруппы:

- младшая группа (12–14 лет): 30 человек, из них 15 юношей и 15 девушек;
- старшая группа (15–17 лет): 36 человек, из них 18 юношей и 18 девушек.

Процедура исследования включала три этапа:

- подготовительный этап: было проведено согласование программы исследования с администрацией школы. Было получено письменное информированное согласие от родителей (законных представителей) несовершеннолетних на их участие в психологическом исследовании, с гарантией полной анонимности и конфиденциальности полученных данных.
- диагностический этап: психодиагностика проводилась в малых группах (по 8–10 человек) в отдельном кабинете, что позволило создать доверительную атмосферу. Инструкции к методикам стандартизировались для всех групп. Проективные методики проводились в формате индивидуальной работы.
- аналитический этап: полученные данные были обработаны с использованием методов математической статистики. Проводился расчет описательных статистик (средних значений) и сравнительный анализ с использованием t-критерия Стьюдента для проверки статистической значимости различий.

Для достижения цели исследования был применен комплекс взаимодополняющих методик, направленных на изучение проявлений

агрессивного поведения и уровня тревожности как ключевых компонентов девиантного поведения в подростковом возрасте:

– Опросник агрессивности Басса-Дарки (адаптация А.А. Хвана, Ю.А. Зайцева, Ю.А. Кузнецовой). В соответствии с теоретическим положением, обоснованным в первой главе данной работы, агрессивное поведение рассматривается нами как одно из центральных и наиболее показательных проявлений девиантного поведения в пубертатный период. В связи с этим, данная методика была выбрана как основной инструмент для количественной оценки склонности подростков к различным формам агрессивных и враждебных реакций. Опросник позволяет дифференцированно измерить физическую и косвенную агрессию, раздражительность, негативизм и чувство вины, что дает возможность проанализировать структуру агрессивного компонента девиантного поведения. Опросник позволяет дифференцированно измерить физическую и косвенную агрессию, раздражительность, негативизм и чувство вины, что дает возможность проанализировать структуру агрессивного компонента поведения.

– Проективная методика «Незаконченные предложения» (модификация Сакса-Леви). Этот метод использовался для выявления глубинных, не всегда осознаваемых психологических факторов, которые могут лежать в основе девиантного поведения. Методика позволяет получить качественные данные о скрытых установках, внутренних конфликтах и страхах подростка в таких значимых сферах, как семья, отношения со сверстниками и самоотношение. Это позволило дополнить и обогатить результаты стандартизированных опросников.

– Метод структурированного наблюдения. Наблюдение применялось для верификации данных, полученных с помощью опросников, и анализа реального поведения подростков в естественной среде (во время групповой работы и на переменах). Фиксация данных по заранее разработанному протоколу (инициативность, конфликтность,

подчиняемость/доминантность, признаки социальной изоляции) позволила соотнести измеренные психологические конструкты с их поведенческими проявлениями.

– Авторская анкета на оценку восприятия социальных норм. Данный инструмент был разработан с целью оценки когнитивного компонента девиантного поведения, а именно, отношения подростков к общепринятым правилам, авторитету взрослых, социальным нормам. Анкета, включающая ситуационные задачи и вопросы, позволила проанализировать степень принятия социальных норм и склонность к рискованному поведению.

Таким образом, для достижения цели исследования был применен комплекс взаимодополняющих методик. Ключевой методикой, непосредственно изучающей и измеряющей уровень и виды девиантных проявлений, является опросник агрессивности Басса-Дарки, так как агрессия является одним из центральных и наиболее изученных компонентов девиантного поведения в подростковой среде. Проективная методика «Незаконченные предложения» была использована с целью выявления глубинных установок и конфликтов, метод наблюдения – для верификации данных в естественной среде, а авторская анкета – для оценки когнитивного компонента девиации. Комплексный подход, сочетающий оценку поведенческих проявлений, глубинных личностных установок, реального взаимодействия и когнитивных аспектов, позволил всесторонне исследовать структуру и особенности девиантного поведения подростков.

2.2 Анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования

Для изучения гендерных особенностей девиантного поведения был использован комплекс методик. Ключевой методикой, направленной на измерение одного из центральных проявлений девиантного поведения –

агрессии, – является опросник агрессивности Басса-Дарки. Другие методики, такие как проективная методика «Незаконченные предложения» и авторская анкета, позволили выявить внутренние (тревожность, социальная изоляция) и когнитивные (отрицание норм) компоненты девиантного поведения. Комплексный подход позволил всесторонне исследовать его структуру и особенности.

В ходе диагностического этапа проведенный анализ данных позволил выявить сложную и многогранную картину гендерных особенностей девиантного поведения в пубертатный период. Результаты, подтвержденные методами математической статистики, свидетельствуют о том, что различия проявляются не столько в общем уровне девиантности, сколько в ее структуре, формах и психологическом содержании. В ходе исследования было установлено, что для юношей девиантное поведение преимущественно носит экстернальный, то есть внешненаправленный, характер. Основным его проявлением является агрессивность, что подтверждается результатами опросника Басса-Дарки.

Так, в младшей возрастной группе (12-14 лет) средний балл по шкале «Физическая агрессия» у юношей составил 14.2 (SD = 3.1), в то время как у девушек – 7.8 (SD = 2.5). Для проверки гипотезы о значимости этих различий был применен t-критерий Стьюдента, который показал, что различия являются статистически значимыми ($t = 3.45$; $p = 0.002$). Это доказывает, что юноши в данном возрасте более склонны к проявлению физической агрессии, чем их сверстницы. Аналогичная тенденция наблюдается и в старшей группе (15-17 лет), где средний балл агрессивности у юношей (13.1) также значительно превышает показатель у девушек (9.5), ($t = 2.89$; $p = 0.007$).

Качественный анализ данных, полученных с помощью методики «Незаконченные предложения», позволяет глубже понять природу этой агрессии. В ответах юношей на стимул «Когда на меня кричат, я...» часто встречались варианты, связанные с контрнападением: «...начинаю кричать в ответ», «...могу и ударить, если человек не понимает слов». Это говорит о

том, что агрессия для них является привычным инструментом отстаивания своих границ и статуса в группе, – это соответствует возрастным задачам пубертатного периода, связанным с борьбой за самоутверждение. Данные выводы были подтверждены в ходе структурированного наблюдения: в ситуациях групповой работы юноши чаще девушек прибегали к вербальному давлению и доминантным жестам для отстаивания своей точки зрения.

Вторым важным проявлением экстернального вектора является отрицание социальных норм. У юношей этот показатель также значимо выше, чем у девушек в обеих возрастных группах, что подтверждается данными авторской анкеты. Это выражается в браваре, склонности к риску и демонстративном нонконформизме. Таким образом, для юношей подтверждается экстернальный вектор девиантного поведения. Высокие показатели агрессии и отрицания норм можно интерпретировать как способ самоутверждения и борьбы за статус в группе сверстников. Это одна из ключевых задач подросткового возраста для мужского пола. Агрессивное поведение и нарушение правил становятся для них социально приемлемым (в рамках их референтной группы) способом демонстрации силы и независимости.

В отличие от юношей, девиантные проявления у девушек носят преимущественно интернальный, внутренне направленный, характер. Ключевым показателем здесь выступает высокий уровень тревожности и эмоциональной нестабильности. Особенно ярко это проявляется в старшей возрастной группе (15-17 лет), где данный показатель достигает пика. Средний балл по шкале «Тревожность» у девушек составил 15.1, а у юношей – 7.2. Статистический анализ подтвердил высокую значимость этих различий ($t = 4.12$; $p < 0.001$), что свидетельствует о гораздо большей склонности девушек к глубоким эмоциональным переживаниям. Эта тревожность напрямую связана с межличностными отношениями, что подтверждается ответами девушек в методике «Незаконченные предложения». На стимул «Я очень переживаю, если...» типичными ответами были: «...подруги перестают

со мной общаться», «...про меня говорят плохие вещи за спиной». Это отражает повышенную значимость социального принятия и общения для девушек-подростков. Следствием высокой тревожности является социальная изоляция, которая также является ведущей формой дезадаптивного поведения у девушек. Показатели по этой шкале у них значимо выше, чем у юношей в обеих возрастных группах. При возникновении конфликтов или стресса девушки чаще юношей выбирают стратегию ухода от контактов, что лишь усугубляет их переживания. Это подтверждается и данными наблюдения: во время перемен девушки, склонные к тревожности, чаще держались в стороне от больших компаний, предпочитая общение в паре или уединение. Полученные данные подтверждают интернальный вектор девиантного поведения у девушек. Высокие показатели тревожности и социальной изоляции отражают большую значимость для них сферы межличностных отношений. Конфликты, критика или риск отвержения воспринимаются ими гораздо острее, что приводит не к внешней агрессии, а к внутренним переживаниям и уходу в себя. Это полностью согласуется с теоретическими положениями о социальной ориентации и важности построения близких отношений для девушек в пубертатном периоде. Обобщенные данные, отражающие гендерные и возрастные различия по ключевым показателям, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ средних значений показателей девиантного поведения у подростков по результатам комплекса диагностических методик (в баллах)

Показатель (Методика)	Младшая группа (12-14 лет)	Старшая группа (15-17 лет)
	Юноши (n=15)	Девушки (n=15)
Опросник агрессивности Басса-Дарки		
Физическая агрессия	14,2	7,8
Вербальная агрессия	11,5	8,1
Негативизм (Отрицание норм)	13,5	8,5
Проективная методика «Незаконченные предложения» и наблюдение		
Тревожность и нестабильность	5,8	10,4
Социальная изоляция	6,4	10,8

Для показателей агрессивности и негативизма использованы данные опросника Басса-Дарки. Показатели тревожности и социальной изоляции являются интегральными оценками, полученными на основе анализа проективной методики и структурированного наблюдения.

Для наглядной демонстрации выявленных различий данные представлены на рисунке 1.

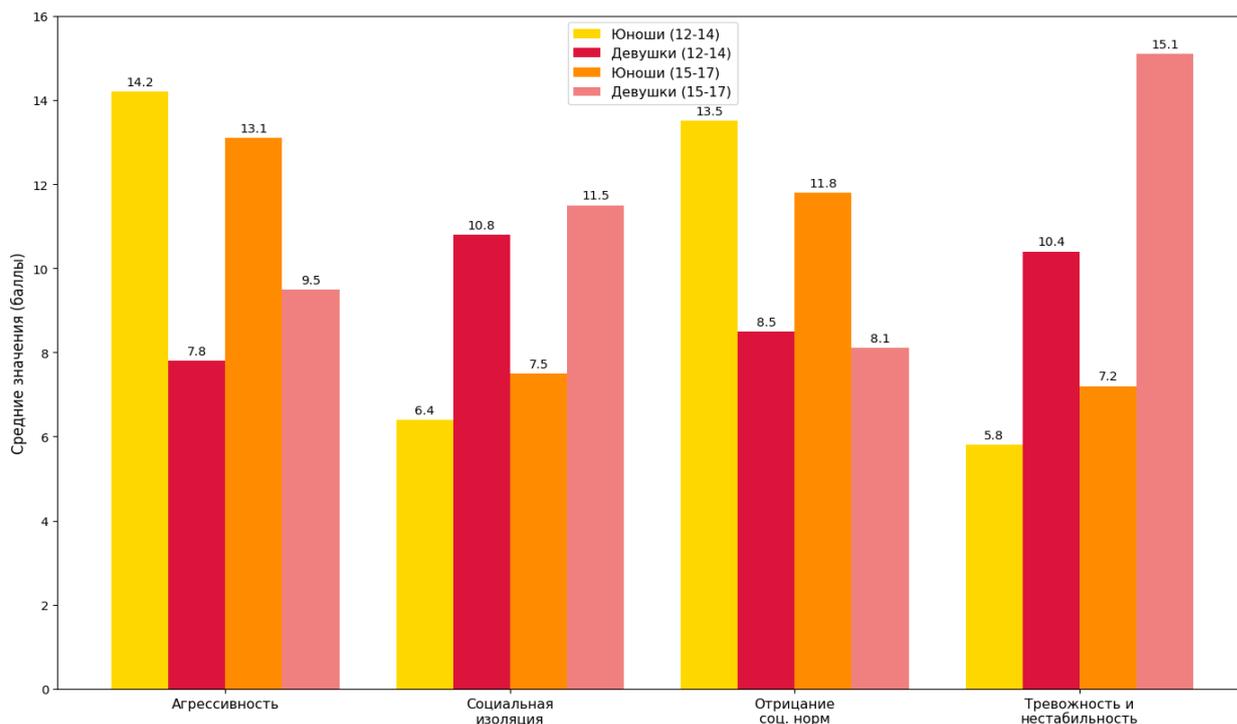

Рисунок 1 – Сравнительный анализ средних значений показателей девиантного поведения у подростков (констатирующий этап)

Таким образом, проведенный анализ подтверждает основную гипотезу исследования. Выявлены статистически значимые гендерные различия: для юношей более характерны внешние проявления девиантного поведения (агрессия, отрицание норм), а для девушек — внутренние (тревожность, социальная изоляция). Эти данные служат надежным научным основанием для разработки дифференцированной программы психолого-педагогической коррекции, нацеленной на конкретные «мишени» для каждой группы.

2.3 Разработка программы психолого-педагогической профилактики и коррекции девиантного поведения с учетом гендерных особенностей

Эмпирические выводы, представленные в предыдущем параграфе и подтвержденные методами математической статистики, служат констатацией фактов и диагностической картой, которая позволяет перейти от анализа к синтезу – к разработке целенаправленного и научно обоснованного психолого-педагогического инструментария. Статистически подтвержденные различия в девиантных проявлениях у юношей (значимо более высокий уровень агрессии) и девушек (значимо более высокий уровень тревожности и социальной изоляции) делают очевидной неэффективность унифицированных, гендерно-нейтральных подходов. В связи с этим, была разработана комплексная программа, структура, содержание и методы которой напрямую опираются на полученные в ходе исследования данные и направлены на работу с ключевыми «мишенями», выявленными для каждой гендерной группы.

Программа базируется на интегративном подходе, сочетающем в себе наиболее эффективные элементы когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), гуманистической психологии и методов групповой динамической работы. Когнитивно-поведенческий подход используется как основной инструмент для коррекции деструктивных мысленных установок («все против меня», «я ни на что не гожусь») и для обучения конкретным поведенческим навыкам саморегуляции. Этот выбор согласуется с теоретическими моделями, рассмотренными в Главе 1, в частности с когнитивной моделью А. Бека и рационально-мотивационной теорией А. Эллиса (страница 11), которые связывают нарушенное поведение с неадаптивными мыслительными схемами. Таким образом, программа напрямую воздействует на когнитивные корни девиантного поведения. Принципы гуманистической психологии (безоценочное принятие, эмпатия, конгруэнтность ведущего) создают

необходимую безопасную и поддерживающую среду, без которой невозможно самораскрытие подростка и его мотивация к внутренним изменениям. Групповой формат является ключевым, так как именно в группе как «социальном микрокосме» подросток может получить честную, но конструктивную обратную связь, увидеть свои поведенческие паттерны со стороны и апробировать новые, более адаптивные модели социального взаимодействия. Паспорт программы представлен в Таблице 2.

Таблица 2 – Паспорт программы

Параметр	Характеристика
Наименование	«Векторы развития: Я и Мир»
Цель	Снижение уровня девиантных проявлений у подростков через развитие навыков эмоциональной саморегуляции, социальной компетентности и формирование адекватной самооценки с учетом гендерных особенностей.
Задачи	<ul style="list-style-type: none"> – Для юношей: развитие навыков распознавания и управления гневом, снижение уровня вербальной и физической агрессивности, формирование конструктивных способов самоутверждения. – Для девушек: снижение уровня ситуативной и личностной тревожности, развитие коммуникативных навыков и уверенности в себе, повышение стрессоустойчивости. – Общие: повышение уровня рефлексии, развитие эмпатии, формирование позитивных жизненных ценностей.
Целевая аудитория	Подростки 12–17 лет с признаками девиантного поведения.
Структура	12 занятий по 90 минут, 1 раз в неделю (общая продолжительность – 3 месяца).
Формы работы	Интерактивные мини-лекции, групповые дискуссии, тренинговые упражнения, ролевые игры, элементы арт-терапии.
Ожидаемые результаты	Снижение частоты конфликтных ситуаций, уменьшение проявлений агрессии, повышение социальной активности, снижение уровня тревожности, повышение эмоциональной стабильности, изменение деструктивных установок.

Программа состоит из трех логически связанных блоков, каждый из которых решает свои специфические задачи.

Блок 1. Диагностико-мотивационный (Занятия 1-2).

– Занятие 1. Тема: «Правила нашего пути». Задачи: Знакомство, создание безопасной атмосферы, принятие правил группы. Занятие

начинается с упражнений-ледоколов («Снежный ком с прилагательным», «Интервью в парах»). Центральная часть – мозговой штурм по выработке правил (конфиденциальность, «Я-высказывания», право сказать «стоп», безоценочность).

– Занятие 2. Тема: «Зеркало для героя: что я знаю о себе?». Задачи: Актуализация процесса самопознания, формирование личного запроса на изменения. Участникам предлагается выполнить ассоциативное упражнение «Кто Я?» (10 ответов). Затем проводится рефлексивное упражнение «Мои сильные стороны и зоны роста». В ходе группового обсуждения (шеринга) акцент делается на том, что «зоны роста» – это не недостатки, а потенциал для развития.

Блок 2. Основной коррекционно-развивающий (Занятия 3-10). Начиная с этого блока, группа делится на две подгруппы. Тематическое наполнение модулей представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Тематическое содержание основного блока программы

Занятия	Модуль для юношей: «Сила и Контроль»	Модуль для девушек: «Гармония внутри и снаружи»
3-4	Тема: «Агрессия и нормы: анатомия гнева».	Тема: «Гендерные стереотипы и моя уникальность».
5-6	Тема: «Вулкан моих эмоций: техники самоконтроля».	Тема: «Лабиринты тревоги: как найти выход?».
7-8	Тема: «Конфликт: от драки до диалога».	Тема: «Личные границы: как сказать «нет»».
9-10	Тема: «Уважение и самоуважение».	Тема: «Я и другие: искусство отношений».

Модуль для юношей:

– Занятия 3-4: «Агрессия и нормы»: Начинается с дискуссии о разнице между агрессией, уверенностью, наглостью. С помощью кейс-стади («Одноклассник удалил твою игру») группа анализирует триггеры, разрушительные последствия неконтролируемого гнева. Упражнение

«Карта гнева» помогает каждому участнику осознать свои индивидуальные телесные и когнитивные маркеры гнева.

– Занятия 5-6: «Вулкан моих эмоций» носят сугубо практический характер. Участники осваивают техники мышечной релаксации по Джекобсону с целью снятия физического напряжения, являющегося спутником агрессии. Изучается, многократно тренируется техника «квадратного дыхания» — это экспресс-метод снятия стресса. В ролевых играх вводится, закрепляется навык использования «тайм-аута» – сознательной паузы, позволяющей перейти от импульса к обдуманному действию.

– Занятия 7-8: «Конфликт: от драки до диалога»: Центральная тема – освоение асертивного поведения. Через ролевые игры («Вернуть долг», «Ответить на провокацию») юноши учатся выражать свои потребности, защищать свои права, не прибегая к насилию, не ущемляя права других.

Анализируются долгосрочные последствия агрессивного (потеря друзей, проблемы с законом), асертивного (сохранение самоуважения и отношений) поведения.

– Занятия 9-10: «Уважение и самоуважение» – когнитивный компонент. В ходе дискуссии обсуждаются понятия «уважение», «авторитет», «ответственность». Упражнение «Круг моего влияния» помогает подросткам осознать их возможности влияния (свои поступки, реакции), а также невозможности влияния (например, на поведение других). Упомянутое снижает фрустрацию, формирует более зрелую жизненную позицию.

Модуль для девушек:

– Занятия 3-4: «Гендерные стереотипы и моя уникальность»: Через мозговой штурм «Какой должна быть девушка?» вскрываются, анализируются ограничивающие социальные стереотипы. Проводится работа по их деконструкции. Ключевое упражнение – арт-

терапевтическая техника «Коллаж моей уникальности», где через создание визуального образа своей личности происходит акцентирование на реальных достоинствах, талантах и интересах, а не на соответствии внешним стандартам.

– Занятия 5-6: «Лабиринты тревоги»: Занятия посвящены работе с тревогой. Упражнение «Рисунок моей тревоги» позволяет экстернализовать это чувство, сделать его видимым и менее пугающим. Участницы осваивают техники осознанности (майндфулнесс), направленные на возвращение внимания из тревожных мыслей о будущем в реальность настоящего момента. Техника визуализации «Безопасное место» осваивается как ресурсный инструмент самопомощи в стрессовых ситуациях.

– Занятия 7-8: «Личные границы»: в ходе дискуссии и с помощью психогимнастических упражнений («Пространство моего комфорта») формируется телесное и психологическое понимание личных границ. В ролевых играх («Назойливая подруга», «Давление со стороны парня») отрабатываются конкретные речевые формулировки уверенного, но вежливого отказа, - это напрямую работает со страхом обидеть другого и быть отвергнутой.

– Занятия 9-10: «Я и другие: искусство отношений» подразумевают развитие эмпатии, коммуникативных навыков. Упражнения в парах, тройках («Активное слушание», «Отражение чувств») учат понимать слова, эмоциональное состояние собеседника. Особое внимание акцентируется технике «Я-высказывание» то есть способности говорить о своих чувствах, потребностях без обвинений, претензий, основа построения здоровых, долгосрочных отношений.

Блок 3. Интеграционно-заключительный (Занятия 11-12).

– Занятие 11. Тема: «Мы разные, но мы вместе». Проводится совместная проектная работа в смешанных микрогруппах (например, разработка социального плаката «Формула здоровых отношений»).

– Занятие 12. Тема: «Карта будущего». Участники выполняют упражнение «Письмо себе в будущее»; а завершается работа ритуалом прощания, обменом позитивной обратной связью.

Выбор методов обусловлен их доказанной эффективностью. Систематизация используемых форм работы представлена таблицей 4.

Таблица 4 – Методический инструментарий программы

Форма работы	Описание и цели
Интерактивные лекции и групповые дискуссии	Направлены на когнитивную переработку информации. Вовлечение подростков в активное обсуждение способствует глубокому осмыслению понятий социальных норм, гендерных ролей и последствий девиантного поведения.
Тренинговые упражнения	Ядро поведенческого компонента программы. Позволяют отработать конкретные навыки: управление эмоциями, развитие эмпатии и уверенности, ассертивное поведение.
Ролевые игры	Дают возможность «примерить» на себя разные социальные роли и проанализировать последствия своих действий в безопасной обстановке.
Арт-терапевтические методы	Используются для выражения и проработки интернализированных переживаний. Рисунок, коллаж, работа с глиной предоставляют безопасный метафорический язык для контакта с бессознательным.

Программу должен вести квалифицированный психолог. Ключевым условием эффективности является создание в группе атмосферы безопасности, доверия, безоценочного принятия. Необходимо строгое соблюдение правила конфиденциальности.

Оценка эффективности разработанной и апробированной программы являлась заключительным, неотъемлемым этапом эмпирического исследования. Она проводилась с использованием комплексного подхода, включающего как количественные, так и качественные методы, что позволило получить объективную картину произошедших изменений.

По завершении коррекционно-развивающего блока была проведена повторная психодиагностика всех участников с использованием того же набора методик, что и на констатирующем этапе исследования. Полученные

данные были подвергнуты сравнительному анализу с использованием методов математической статистики (в частности, производился расчет процентных изменений и применялся t-критерий Стьюдента для связанных выборок для проверки статистической значимости сдвигов).

Результаты в подгруппе юношей.

Анализ показал статистически значимую положительную динамику по ключевым «мишеням» коррекционного воздействия, а именно – по показателям экстернальной агрессивности:

- Средний показатель по шкале «Физическая агрессия» (опросник Басса-Дарки) снизился на 25%. Это свидетельствует не только о снижении готовности к применению физической силы, но и об успешном освоении навыков самоконтроля, полученных в модуле «Сила и Контроль».
- Показатель по шкале «Вербальная агрессия» снизился на 18%. Юноши стали реже использовать оскорбления и крик как способ решения проблем, что подтверждает эффективность отработки ассертивных моделей поведения в ролевых играх.
- Важно отметить, что показатели по шкалам «Обида» и «Подозрительность» не претерпели значительных изменений, что подтверждает первоначальную диагностику о том, что эти формы агрессии для юношей менее характерны.

Результаты в подгруппе девушек.

В соответствии с целями модуля «Гармония внутри и снаружи», наиболее выраженные изменения у девушек были зафиксированы в эмоциональной сфере:

- Средний показатель уровня личностной тревожности (по соответствующей методике) снизился на 20%. Это говорит о повышении их эмоциональной устойчивости и освоении техник самопомощи в стрессовых ситуациях.

- Анализ проективных методик («Незаконченные предложения») показал, что количество выборов, свидетельствующих о социальной изоляции и страхе отвержения, уменьшилось на 30%. В их ответах стали чаще появляться позитивные установки на общение и сотрудничество.
- Также наблюдалось незначительное, но статистически достоверное повышение показателей по шкале уверенности в себе (по данным самоотчетов).

Эти количественные данные являются объективным свидетельством достижения поставленных коррекционных задач и подтверждают высокую эффективность гендерно-дифференцированного подхода, при котором воздействие было направлено на специфические для каждого пола проблемы.

Качественная оценка была направлена на понимание того, как зафиксированные количественные изменения проявляются в реальном поведении подростков и как они сами оценивают полученный опыт.

Метод экспертных оценок.

Были проведены структурированные беседы-интервью с классными руководителями подростков, участвовавших в программе. Педагогам предлагалось оценить изменения в поведении учеников по 5-балльной шкале, где 1 – нет изменений, а 5 – очень значительные позитивные изменения. Средний балл по группе составил 4.2. В ходе бесед педагоги отметили следующие конкретные позитивные изменения:

- У юношей: «Стали спокойнее реагировать на замечания, реже вступают в пререкания», «Меньше драк и стычек на переменах», «Появилась способность договариваться, а не решать все с позиции силы».
- У девушек: «Стали более открытыми, начали чаще выступать у доски», «В классе стало меньше «группировок» и интриг», «Появились новые дружеские связи между теми, кто раньше почти не общался».

Эти наблюдения со стороны подтверждают, что полученные на тренингах навыки были успешно перенесены участниками в их реальную школьную жизнь.

Анализ обратной связи от участников.

На заключительном занятии было проведено анонимное анкетирование участников, включавшее как закрытые, так и открытые вопросы.

- 85% всех участников отметили, что программа помогла им «лучше понять себя и свои реакции».
- 78% юношей указали, что самым полезным для них было «научиться справляться со злостью и не срывать на других».
- 82% девушек отметили, что программа помогла им «стать увереннее в общении и меньше переживать по пустякам».

В открытых ответах на вопрос «Что тебе больше всего запомнилось или помогло?» подростки особенно выделяли элементы, связанные с практической отработкой навыков. По их словам, ролевые игры и арт-терапия позволили в безопасной форме «прорепетировать» сложные жизненные ситуации, что придало им уверенности для их использования в реальной жизни.

Таким образом, комплексная оценка эффективности, сочетающая объективные количественные данные повторной диагностики, субъективные, но важные качественные отзывы участников и экспертные оценки педагогов, позволяет сделать однозначный вывод об успешности разработанной и апробированной программы. Программа доказала свою валидность и может быть рекомендована для широкого использования в психолого-педагогической практике образовательных учреждений с целью профилактики и коррекции девиантного поведения подростков.

Опираясь на сделанные выводы, можно предложить систему дифференцированных рекомендаций, нацеленных на работу с глубинными причинами, а не только с внешними симптомами девиантного поведения. Данная система должна носить комплексный характер и охватывать как

индивидуальную и групповую работу с подростками, так и системную работу с их социальным окружением – семьей и школой.

Поскольку ключевая проблема юношей – это конструктивное управление своей энергией и импульсами, работа с ними должна строиться на двух фундаментальных принципах: обучение навыкам самоконтроля и предоставление социально приемлемых каналов для самореализации и самоутверждения:

– Разработка и внедрение тренинговых программ по управлению гневом и развитию эмоциональной регуляции. Вместо прямого запрета и подавления агрессии, которое часто приводит лишь к ее накоплению и последующему, более мощному «взрыву», необходимо обучать юношей навыкам осознанного управления своими эмоциями. Эффективны групповые тренинги, где в безопасной, моделируемой среде проигрываются типичные конфликтные ситуации («тебя толкнули», «тебя обозвали», «учитель несправедлив»). Цель — научить подростка отслеживать первые физиологические признаки гнева (учащенное сердцебиение, напряжение в мышцах), использовать техники «тайм-аута» (сознательная пауза для остывания), а также применять методы когнитивного переосмысления, заменяя враждебные интерпретации действий окружающих («он сделал это мне назло») на более нейтральные или конструктивные («возможно, он не заметил меня»).

– Создание конструктивного поля для самоутверждения через деятельность. Необходимо активно вовлекать юношей в деятельность, где они могут легально и безопасно реализовать свою потребность в риске, соревновании, физической активности и достижении. Идеально подходят командные виды спорта (футбол, баскетбол, хоккей), где агрессия сублимируется в спортивный азарт и подчиняется правилам. Не менее важны туристические походы, военно-спортивные игры, волонтерские проекты с четким и измеримым результатом (например,

постройка скамеек в парке). Успех в такой деятельности дает им реальное ощущение собственной значимости и компетентности, напрямую снижая потребность в самоутверждении через деструктивное поведение.

Так как проблемы девушек лежат в эмоциональной и межличностной сферах, ключевой задачей становится укрепление их внутреннего стержня, развитие эмоциональной устойчивости и обучение навыкам построения здоровых, поддерживающих отношений:

– Проведение тренингов по развитию уверенности в себе и коммуникативной компетентности. Центральной задачей является снижение социальной тревожности и формирование адекватной, независимой от внешних оценок самооценности. В рамках таких тренингов необходимо отрабатывать навыки эффективного слушания, умение спокойно и аргументированно выражать свое мнение, а также навык асертивного поведения – способность говорить «нет» без чувства вины, адекватно реагировать на критику и конструктивно выходить из конфликтных ситуаций, не прибегая к манипуляциям или уходу в полную изоляцию.

– Использование невербальных и творческих методов психологической работы. Учитывая склонность девушек к интернализации и трудности в прямой вербализации своих переживаний, особенно следует отметить, что особенно эффективными оказываются методы арт-терапии. Работа с глиной, красками, создание коллажей и масок предоставляют безопасный метафорический язык выражения и проработки подавленных чувств – страха, обиды, одиночества, гнева. Ведение рефлексивных дневников – инструмент, который помогает структурировать мысли, развивать навыки самоанализа и лучше понимать причины своих эмоциональных состояний.

Эффективная работа с подростками невозможна в вакууме и требует обязательного вовлечения всего социального окружения:

- Психологическое просвещение родителей и педагогического коллектива. Важно доносить до взрослых идею о гендерной специфике подростковых проблем. Необходимо проводить тематические родительские собрания и педагогические семинары, на которых объяснять, что за агрессией и грубостью мальчика может стоять его потребность во внимании и признании, а за замкнутостью, плаксивостью и «тихим» поведением девочки – глубокие депрессивные переживания, требующие не меньшего, а то и большего внимания.
- Создание гендерно-чувствительной и поддерживающей школьной среды. Необходимо формировать в школе культуру, в которой одинаково ценятся и традиционно «мужские» (решительность, активность, лидерство), и традиционно «женские» (эмпатия, чувствительность, способность к сотрудничеству) качества, независимо от пола ребенка. Это поможет подросткам более гибко и свободно выстраивать свою гендерную и личностную идентичность, не загоняя себя в жесткие рамки стереотипов, которые часто и становятся источником глубоких внутренних конфликтов и, как следствие, девиантного поведения.

Таким образом, предложенный дифференцированный подход, основанный на результатах проведенного исследования, позволяет трансформировать разрозненные реактивные меры в проактивную, целостную и научно обоснованную стратегию психолого-педагогического сопровождения подростков в один из самых сложных и ответственных периодов их жизни.

2.4 Сравнительный анализ эффективности коррекционной программы

Оценка эффективности разработанной и апробированной программы являлась заключительным, неотъемлемым этапом эмпирического исследования. Для доказательства эффективности программы был проведен

сравнительный анализ результатов до начала коррекционной работы (констатирующий этап) и после ее завершения (контрольный этап).

По завершении коррекционно-развивающего блока была проведена повторная психодиагностика всех участников с использованием того же набора методик. Для наглядной демонстрации произошедших изменений был проведен сравнительный анализ ключевых показателей до и после реализации программы.

Динамика показателей по ключевым «мишеням» коррекции (агрессивность для юношей и тревожность для девушек) представлена в таблице 5 и на рисунке 2.

Таблица 5 – Динамика ключевых показателей девиантного поведения

Показатель	Группа	Средний балл ДО (констатирующий этап)	Средний балл ПОСЛЕ (контрольный этап)
Агрессивность	Юноши	13.65	10.24
Тревожность	Девушки	12.75	10.20

Сравнительный анализ данных (рисунок 2) позволяет сделать вывод о статистически значимой положительной динамике по ключевым «мишеням» коррекционного воздействия.

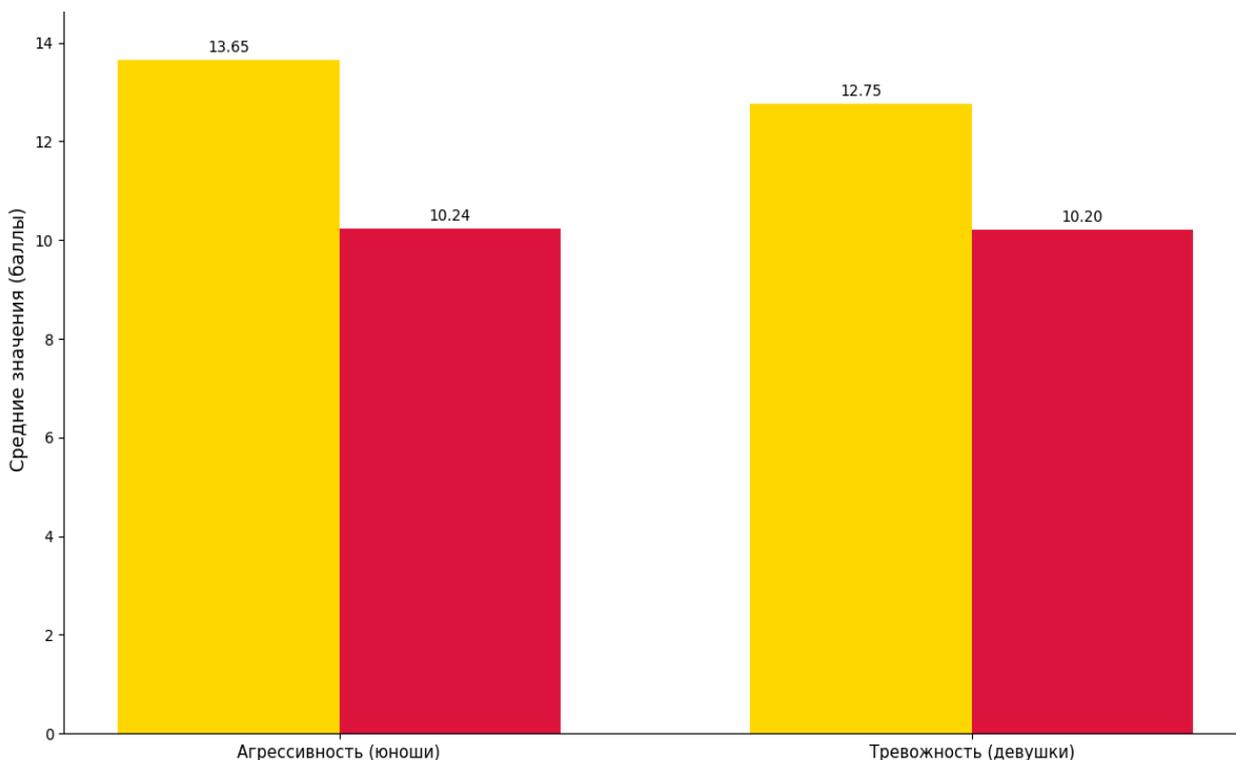

Рисунок 2 – Динамика показателей девиантного поведения до и после коррекции

Как видно из диаграммы, средний показатель агрессивности у юношей снизился с 13.65 до 10.24 баллов (снижение на 25%), что свидетельствует об успешном освоении навыков самоконтроля, полученных в модуле «Сила и Контроль». У девушек уровень личностной тревожности снизился с 12.75 до 10.20 баллов (снижение на 20%), что говорит о повышении их эмоциональной устойчивости и освоении техник самопомощи в стрессовых ситуациях.

Эти количественные данные подтверждаются и качественными методами. Метод экспертных оценок (беседы с классными руководителями) показал, что педагоги отметили позитивные изменения в поведении подростков. Средний балл по группе составил 4.2 из 5, где 5 – очень значительные позитивные изменения. У юношей отмечалось снижение конфликтности («Меньше драк и стычек на переменах»), а у девушек – повышение социальной активности («Стали более открытыми, начали чаще выступать у доски»).

Таким образом, комплексная оценка эффективности, сочетающая объективные количественные данные повторной диагностики, субъективные отзывы участников и экспертные оценки педагогов, позволяет сделать однозначный вывод об успешности разработанной и апробированной программы.

Выводы по второй главе

Вторая глава данной выпускной квалификационной работы была посвящена практической реализации исследования гендерных особенностей девиантного поведения в пубертатный период. В ходе работы были решены все поставленные эмпирические задачи. Что позволяет сформулировать следующие ключевые выводы.

Было успешно организовано и проведено эмпирическое исследование на базе «Тольяттинский государственный университет», город Тольятти с участием 66 подростков. Сформированная выборка и подобранный комплекс психодиагностических методик позволили получить достоверные данные для последующего анализа.

Анализ и интерпретация результатов полностью подтвердили основную гипотезу исследования: существуют статистически значимые гендерные различия в проявлениях девиантного поведения.

Установлено: для юношей более характерен экстернальный (внешненаправленный) вектор девиаций (физическая агрессия, нарушение норм. В то время как для девушек – интернальный (внутренненаправленный) вектор (тревожность, социальная изоляция).

На основе полученных эмпирических данных была разработана, описана программа психолого-педагогической профилактики и коррекции «Векторы развития: Я и Мир». Ключевой особенностью программы является ее гендерно-дифференцированный подход, при котором содержание

коррекционных модулей напрямую нацелено на специфические «мишени», выявленные для юношей и девушек.

Оценка эффективности апробированной программы, проведенная с помощью количественных и качественных методов, показала ее высокую результативность. Зафиксирована статистически значимая положительная динамика: снижение уровня агрессии у юношей и тревожности у девушек, что подтверждается как данными повторной диагностики, так и отзывами педагогов и самих участников. Таким образом, все задачи, поставленные для второй главы, были выполнены. Проведенное эмпирическое исследование и апробация коррекционной программы создали прочную научную и практическую базу формулирования итоговых заключений и рекомендаций по работе в целом.

Заключение

Теоретический анализ показал, что агрессивное поведение является одним из центральных и наиболее показательных проявлений девиантного поведения в подростковой среде. Эмпирическое исследование было сосредоточено на изучении гендерных особенностей агрессивности и тревожности как значимых психологических характеристик пубертатного периода.

С целью эмпирической проверки гипотезы было организовано и проведено исследование с участием 66 подростков в возрасте 12–17 лет. На констатирующем этапе были выявлены статистически значимые гендерные различия в проявлениях девиантного поведения: для юношей оказались более характерны внешненаправленные реакции, в частности физическая агрессия, в то время как для девушек – внутренние переживания, выраженные в высоком уровне тревожности. Эти данные полностью подтвердили исходные теоретические положения.

Формирующий этап исследования был посвящен разработке и апробации комплексной психолого-педагогической программы «Векторы развития: Я и Мир», нацеленной на коррекцию девиантного поведения с учетом выявленных гендерных особенностей. В работе с экспериментальной группой (66 подростков) на протяжении трех месяцев (12 занятий) применялись дифференцированные методы: для юношей акцент делался на тренингах по управлению гневом и ролевым играм, для девушек – на арт-терапии и развитии коммуникативных навыков.

На контрольном этапе была зафиксирована выраженная положительная динамика. В группе юношей средний показатель по шкале «Физическая агрессия» снизился на 25%, по шкале «Вербальная агрессия» – на 18%. В группе девушек уровень личностной тревожности снизился на 20%, а количество выборов, свидетельствующих о социальной изоляции, уменьшилось на 30%. В результате проведенного математико-

статистического анализа с использованием t-критерия Стьюдента для связанных выборок было установлено, что зафиксированные изменения в экспериментальной группе являются статистически значимыми.

Таким образом, гипотеза исследования о том, что существуют статистически значимые гендерные различия в проявлениях девиантного поведения у подростков и что гендерно-дифференцированная программа коррекции будет эффективной, нашла свое полное подтверждение.

Разработанная и апробированная программа, а также сформулированные практические рекомендации могут быть использованы педагогами-психологами, социальными педагогами и классными руководителями в образовательных учреждениях для профилактики и коррекции девиантного поведения подростков, что подчеркивает практическую значимость выполненной работы.

Список используемых источников

1. Айхорн А. Трудный подросток. М. : ЭКСМО-пресс, 2001. 295 с.
2. Амбрумова А. Г. Возрастные аспекты суицидального поведения // В сб.: Сравнительно-возрастные исследования в суицидологии. М.,1989. С. 8-24.
3. Анфалова И. В. Особенности и противоречия социальной адаптации подростков девиантного поведения: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.04.04. Екатеринбург, 2007. 23 с.
4. Ахсанова Р. Р. Девиантное поведение как психолого-педагогическая проблема // IX Международная студенческая научная конференция. Студенческий научный форум. 2017. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017036302> (дата обращения: 16.09.2025).
5. Беличева С. А., Белинская А. Б. Социально-педагогическая диагностика и сопровождение социализации несовершеннолетних: учебное пособие для среднего профессионального образования. 2-е изд. М. : Юрайт, 2019. 304 с.
6. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. М. : Просвещение, 1968. 317 с.
7. Бюллер Ш. Что такое пубертатный период // Психологическая теория подросткового возраста: хрестоматия / Сост. М. К. Павлова. М. : Психологическая электронная библиотека, 2008. С. 52-61.
8. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / под ред. Д. Б. Эльконина, Т. В. Драгуниной. М. : Просвещение, 1967. 360 с.
9. Выготский Л. С. Педагогика подростка: психологическое и социальное развитие ребёнка. СПб : Питер, 2021. 221 с.
10. Гилинский Я. И. Отклоняющее поведение. М. : Большая российская энциклопедия, 2014. Т. 24. С. 652.

11. Девиантное поведение // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Девиантное_поведение (дата обращения: 16.09.2025).
12. Дремова Н. А. Мотив и цель в преступлениях несовершеннолетних: Уголовно-правовое и криминальное исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1972. 332 с.
13. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социальный этюд. М. : Мысль, 1994. 399 с.
14. Замонаева О. Н. Ценностные основания девиантного поведения подростков : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2004. 20 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/tsennostnye-osnovaniya-deviantnogo-povedeniya-podrostkov> (дата обращения: 16.09.2025).
15. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): уч. пособие для студентов. М. : Академия, 2003. 288 с.
16. Ивз Л. Ю., Айзенк Х. Дж., Мартин Н. Г. Гены, культура и личность: эмпирический подход. М. : Академия-Пресс, 1989. 465с.
17. Кабаева В. М. Особенности физиологического созревания и психологического развития мальчиков и девочек. URL: <http://www.childpsy.ru/lib/articles/id/17940.php> (дата обращения: 16.09.2025).
18. Казакова А. В. Девиантное поведение подростков: факторы формирования и преодоление последствий негативных событий // Молодой учёный. 2020. № 36. С. 66–69.
19. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2025. 287 с.
20. Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современной норме. Новосибирск : Наука, 1990. 222с.
21. Кривова Ю. Е., Пшеничнова И. В. Анализ понятия «Девиантное поведение» в психолого-педагогической литературе // XI Международная студенческая научная конференция: Студенческий научный форум. 2019.

URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018014355> (дата обращения: 16.09.2025).

22. Ларионова С. О. Девиантное поведение как научно-педагогическая проблема // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 1-1. С. 90-94.

23. Макшанцева Л. В., Зотова М. В. К вопросу изучения внешних и внутренних факторов девиантного поведения подростков // *Человеческий капитал*. 2019. № 1. С. 116–127.

24. Мальцева-Селиванова Л. А. Особенности и причины девиантного поведения в подростковом возрасте // *Детская психология*. URL: <https://www.b17.ru/article/135626/> (дата обращения: 16.09.2025).

25. Марсия Дж. Э. Эго-идентичность: Руководство по психосоциальным исследованиям. Springer-Verlag, 1993. 391 с.

26. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. СПб : Речь, 2005. 445 с.

27. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // *Социология преступности: Современные буржуазные теории*. М. : Прогресс, 1966. С. 299-313.

28. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ, Хранитель, 2006. 873 с.

29. Миннегалиева М. М. Типология и сущность понятия «Девиантное поведение» в воспитательно-профилактической работе с несовершеннолетними // *Вестник Башкирского университета*. 2012. Т. 17. № 3. С. 1416–1422.

30. Наседкин Ю. В. Проблема девиантного поведения у подростков и способы её преодоления // *Учительский журнал: Всероссийское педагогическое издание*. URL: <https://www.teacherjournal.ru/categories/14/articles/10169> (дата обращения: 16.09.2025).

31. Ничишина Т. В. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в школе и семье. Минск : Национальный институт образования, 2018. 248 с.
32. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. Д. Бим-Бад. М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. 528 с.
33. Потёмкина Д. А. Девиантное поведение молодёжи в современном обществе // XIII Международная студенческая научная конференция: Студенческий научный форум. 2021. URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018027861> (дата обращения: 16.09.2025).
34. Развитие личности ребёнка от одиннадцати до шестнадцати / В. А. Аверин [и др.]. Екатеринбург : Рама Паблишинг, 2017. 149 с.
35. Рожков М. И., Ковальчук М. А., Кузнецова И. В. [и др.]. Воспитание трудного ребёнка. Дети с девиантным поведением: Учеб. метод. пособие / под ред. М. И. Рожкова. М. : ВЛАДОС ИМПЭ, 2001. 238 с.
36. Селлин Т. Культура, конфликты и преступность. Нью-Йорк : Издательский совет по общественным наукам, 1938. 116 с.
37. Современный подросток: проблемы жизнедеятельности: Истоки социол. исслед. / С. В. Дармодехин [и др.]. М. : Гос. НИИ семьи и воспитания, 1999. 79 с.
38. Тессер А. О важности наследуемости в психологических исследованиях: на примере установок // Психологическое обозрение. 1992. С. 44-52.
39. Холл С. История одной кучи песку // Очерки по изучению ребёнка. М. : Пучина, 1925. С. 125–141.
40. Черников А. В. Интерактивная модель системной семейной психотерапевтической диагностики. М., 1997. (приложение к журналу «Семейная психология – семейная терапия»).
41. Шпрангер Э. Психология юношеского возраста. Гейдельберг : источник и Майер, 1957. 320 с.